

‘у власти’; ‘в состоянии’: *The important task of preserving peace lies mainly with the great powers.* - На великих державах лежит важная задача сохранения мира.

They have mustered sufficient sea, air and land power to win back that territory. ‘Они собрали достаточные морские, воздушные и сухопутные силы, чтобы отвоевать эту территорию’.

Electric power can easily be transferred over long distances. ‘Электроэнергию можно легко передавать на большие расстояния’.

- *case* имеет следующие значения: ‘случай, обстоятельство, положение, дело’; ‘судебное дело’; мед. ‘случай, пациент, раненый’; ‘факты, доказательства, доводы, (в пользу кого-л. или чего-л.)’ и ряд других значений. В зависимости от контекста слово *case* может переводиться также следующими словами: ‘вопрос, момент, прецедент’ и др. (*in case в случае; it is not the case ‘это не так’; as was the case ‘как это было’*): *The executive of the National Union of Steel Metal Workers has passed the case back to the local officials to resolve.* ‘Исполком национального союза металлургов передал дело (вопрос) обратно на рассмотрение местной администрации’.

The case will be tried in the law court next week. ‘Дело будет рассматриваться в суде на следующей неделе’.

An epidemic of the grippe broke out in England. The first cases were immediately sent to hospital. ‘В Англии вспыхнула эпидемия гриппа. Первых заболевших сразу же отправили в больницу’.

Правильный выбор слова в переводе в первую очередь зависит от его смысловой и стилистической адекватности подлиннику. Под адекватностью следует понимать соответствие не только данному переводимому слову, но и всему словесному окружению, т. е. контексту. Мало того, избранное переводчиком слово должно соответствовать и всей обстановке высказывания. Например, если сочетание слов *friendly relations* относится к взаимоотношениям между государствами, то это уже не ‘дружеские’, а ‘дружественные отношения’. Здесь русский язык требует более дифференцированного подхода к выбору слова, чем английский. Правда, и в английском есть синоним *amicable*, но сочетание *amicable relations* редко встречается в английской и американской прессе. *The forbidden fruit* по-русски ‘запретный плод’, тогда как *a forbidden performance* — ‘запрещённый спектакль’. *No smoking* обычно переводится ‘Курить воспрещается’, но едва ли кто-либо скажет: «Я воспретил своему сыну курить» вместо «Я запретил». Различных глаголов, соответствующих русским глаголам «воспретить» и «запретить», в английском языке не существует.

Таким образом, следует отметить, что наиболее существенную роль контекст играет в раскрытии многозначности лингвистических единиц. Он же служит и тем средством, которое как бы «снимает» у той или иной многозначной единицы все ее значения, кроме одного, тем самым придавая той или иной единице языка однозначность и делает возможным выбор одного из нескольких эквивалентов данной единицы, потенциально существующих в языке перевода. Также контекст позволяет преодолевать семантические расхождения, вызванные несовпадением структуры семантических полей языка оригинала и языка перевода. Конечно, роль контекста не ограничивается только этим, однако важнейшие его функции заключаются именно в этом.

Список литературы

1. Алимов, В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации : учебное пособие / В. В. Алимов. — Изд. 3-е. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 160 с.
2. Зражевская Т. А. Трудности перевода с английского языка на русский (на материале газетных статей) / Т. А. Зражевская, Л. М. Беляева. — М.: Междун. отношения, 1972. — 122 с.
3. Рецкер Я. И. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. — М.: Высшая школа, 1981. — 84 с.

ГОРДЕЙЧУК А.В. (Брест, БрГУ имени А. С Пушкина)

МОТИВ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ В СКАЗОЧНОЙ ПОВЕСТИ Э. НЕСБИТ «ИСТОРИЯ АМУЛЕТА»

Детские произведения английской писательницы Эдит Несбит обычно делят на две группы: «длинные повести» и «короткие сказки». Первая группа представлена своеобразными циклами, объединенными одними и теми же детскими персонажами: повести о семействе

Бастейблов, «Пятеро детей и оно», «Феникс и ковер», «История амулета» и др. «Короткие» сказки – это сказки о драконах, различных и по величине, и по характеру. Во всех «длинных повестях» волшебные превращения естественно включаются в семейные истории детей. В сказочных повестях Несбит приметы повседневной жизни сочетаются с древними чудесами волшебных сказок, с большим познавательным материалом, с элементами научной фантастики и детектива, с самыми разнообразными проявлениями комического, с лингвистическими играми. Они оказали огромное влияние на развитие английской – и не только английской – детской литературы.

Как известно, развитие конфликта составляет основу сюжета в литературном произведении и определяет его композицию. Острота противоречия, составляющего основу конфликта, связана не только с чрезвычайностью происходящих событий, что характерно для литературной сказки, но и с сосредоточенностью действия в пространстве и времени.

Сказочная повесть «История амулета» (1906) является заключительной частью сказочной трилогии, которая также включает «Пятеро детей и оно» и «Феникс и ковер». Повесть «История амулета» не только увлекательна и развлекательна, но и чрезвычайно познавательна: в ней дети совершают путешествия, как в пространстве, так и во времени. Герои сказки попадают в Египет шеститысячелетней давности, в Вавилон, в финикийский город Тир, в Британию, когда ее завоевывал Юлий Цезарь, в легендарную Атлантиду, в утопически совершенный Лондон будущего. Из своих путешествий они извлекают уроки истории, а также уроки человечности. Прежде чем написать эту книгу, Несбит тщательно изучила материалы египетского зала в Британском музее, что придало ее повествованию историческую достоверность и дало ей возможность увлекательно изложить историю и культуру древнего мира Египта и Вавилона.

Главными героями повести являются четверо детей – Сирил, Антия, Роберта и Джейн, которые сталкиваются с необычным существом Псаммидом, и эта встреча дает начало их приключениям. По его совету они приобретают в антикварном магазине амулет, который якобы обладает сильнейшими чарами в мире и может исполнить самое заветное желание. Купленная старинная вещица оказывается лишь половиной волшебного талисмана, поэтому он может проявлять свою полную волшебную силу, только если найдется вторая половинка. Тем не менее, приобретенная половина обладает определенными волшебными свойствами: она может превращаться в арку величиной с дверной проем, через которую дети могут попасть в любое место и время по их желанию. Псаммид советует ребятам совершать путешествия в прошлое, чтобы найти недостающую половину.

Характерной особенностью повести является попеременное перемещение действия из реального времени и пространства Англии начала XX века в фантастическое пространство и время. Время и пространство волшебного мира являются категориями нереальности и обладают специфическими свойствами. Для времени волшебного мира характерны постоянная изменчивость, нестабильность, способность к разного рода превращениям. Направленность движения волшебного времени не знает ограничений, для его течения присуще нарушение временной упорядоченности, скорость его также произвольна – оно может ускоряться, замедляться или вовсе останавливаться. По этой причине нарушается хронологическая, историческая, линейная стройность времени. Герои повести «История амулета» вовлечены в события совершенно разных эпох, в которых действуют иные временные границы.

Волшебное пространство реализуется через такие свойства, как быстрое, мгновенное исчезновение его объектов и появление каких-то новых объектов, а также возможность быстрого расширения или сужения границ пространства. В данном пространстве возможно мгновенное перемещение персонажей произведения и их неожиданное появление в иной точке мира художественного произведения. Герои сказки Несбит не раз совершают мгновенный «скачок» через пространство и время. Границей между реальным и нереальными мирами могут служить различные проявления: туман, мгла, вихревой водоворот и др. В повести «История амулета» такой границей каждый раз выступает волшебная светящаяся арка. Кроме того, самым важным связующим элементом взаимодействия двух пространств являются сами персонажи.

Несмотря на то, что автор старательно воссоздает исторически точную атмосферу временных событий, в которых оказываются дети, конкретность сказочного пространства и времени носит специфический характер. Сжимаясь или растягиваясь, как правило, одновременно, пространство и время не столько обозначают количественные параметры, сколько концентрируют внимание на событиях, важных для развития сюжетной линии, и разрешении очередного конфликта, возникшего из столкновения интересов и настроений главных героев с обстоятельствами их реализованных желаний.

Между реальным и волшебным мирами сказки «История амулета» нет четкой границы, т. е. волшебство и реальность взаимопроникаемы. Иррациональные вещи могут происходить в обыденной реальности и не вызывать никакого удивления. Например, няня не замечает присутствия Псаммида в комнате детей, и перемещения детей, которые то и дело происходят то в гостиной, то в комнате, то среди бела дня в людных местах, остаются незамеченными. Возраст песчаного волшебного существа, жившего еще в доисторические времена среди мегатериев и птеродактилей, не мешает ему легко приспосабливаться к образу жизни детей.

Ярким примером присутствия волшебства в реальной жизни является внезапное появления жены правителя Вавилона в Лондоне, благодаря ее желанию, которое было исполнено Псаммидом. Ее не удивляет, как она смогла «перешагнуть» большой временной промежуток, и дети по этому поводу говорят, что она воспринимает время лишь как способ мыслить. Своеобразие актуализации волшебного времени и пространства проявляется в использовании волшебного атрибута – амулета, а также в магической силе экзотического волшебного заклинания «*Ur–Hekau–Setcheh*», начертанного на амулете.

Конфликтные ситуации возникают в жизни персонажей книги не только, когда они путешествуют в прошлое, но и в будущее. Они оказываются в Лондоне отдаленного будущего, надеясь узнать, как им все-таки удалось соединить обе части волшебного амулета. Они видят совсем другой город, до того он неузнаваемо изменился: улицы просторные, лица людей безмятежные, так как им не о чем беспокоиться. В описании города прослеживается влияние утопических идей фантастических романов Г. Уэллса, которого горожане, кстати, называют великим реформатором.

Детям удается побывать в будущем еще раз и увидеть свои изображения на фотографиях, где им около сорока лет, и они кажутся себе ужасно старыми. По мере развития сюжета повести ее персонажам даже удается самостоятельно влиять на течение волшебного времени. Так, во время плавания на вымышленные Оловянные острова их нетерпение поскорее узнать что-нибудь о второй половине амулета заставляет их ускорить время и перескочить на девять месяцев вперед, находясь на палубе того же судна. Этот факт, как и многие другие в повести, свидетельствует о том, что нереальное, волшебное время, как и волшебное пространство, способствует созданию нереальной сказочной формы существования, которое для персонажей повести является одним из способов познания действительности. Сама форма повествования выступает проводником в мир волшебства, фантазий и одновременно глубокой рефлексии о существе настоящего.

ГОРОШКО Ю. В., КИЧКАЙЛО Т.В. (Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина)

Научный руководитель – ст. преподаватель Дягель С. Н.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Г. ГРАССА «МОЕ СТОЛЕТИЕ»

Гюнтер Грасс, знаменитый немецкий писатель, скульптор, художник, график, лауреат Нобелевской премии по литературе 1999 года, родился 16 октября 1927 года в вольном городе Данциге. Уже первый роман Г. Грасса «Жестяной барабан» (1958) стал грандиозным успехом. Известными произведениями стали и последовавшие затем романы и повести «Кошки-мышки», «Собачья жизнь», «Из дневника улитки», «Траектория краба», «Крысиха» и др. К концу XX века Г. Грасс приобрел статус бесспорного классика немецкой литературы. На подходе XXI века Г. Грасс издал роман под заголовком «Мое столетие» (*Mein Jahrhundert*,